

Никанорова Наталья

На конце иголки

Наталья Владимировна Никанорова

На конце иглы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72984884

SelfPub; 2025

Аннотация

В мире, есть особые люди: те, чьи руки умеют ловить мимолётное чудо и превращать его в вышивку, кружево, бисер, металл или камень. Их зовут мастерами, рукодельницами. А иногда – просто Искусницами.

Сборник сказок «На конце иглы» – о волшебстве, что рождается в звоне ножниц, шорохе нити, в тепле ладоней, лепящих добро. Здесь ёлка оживает от вязаных снежинок, мандарины пускают корни в лесной шишке, а ёлочные шары расцветают цветами, видимыми только чистым сердцем. Каждая история – как подарок, упакованный в заботу, и каждая – напоминание: чудо рядом – стоит лишь уметь его заметить... и сохранить.

Я дарю вам маленькое чудо. Сохраните его пожалуйста в своих добрых ладонях.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

На конце иглы

Глава

Не окинуть взглядом всех красот Земли, как не пересказать всех сказок. Каждый день всходит солнце, разливаются зори, выпадают росы, поют птицы, растут цветы. Каждую ночь мы видим на небе луну и мириады звёзд. От этого тепло и радостно на сердце. А чтобы запомнить эти мимолётные мгновения, научились люди запечатлевать их кто в вышивке, кто в бисере, кто в металле, кто в коже, кто в камне. И зовут таких людей мастерами да рукодельницами. Тёплым душам мастеров и рукодельниц, что дарят свет и радость людям, посвящаю я эту книгу.

1

Снежинки для ёлки

Переезд – дело хлопотное, и иногда от него так и хочется взвыть. Молодая семья выиграла в лотерею квартиру в новом районе и спешно паковала коробки, перебираясь из старенькой хрущёвки в новый панельный дом.

То, что Новый год им придётся отмечать в пустом доме, среди покрашенных водоэмульсионкой стен, молодые поняли далеко не сразу – в угаре от неожиданного приза всё казалось радужным и простым.

Только слова бригадира грузчиков, пришедшего к ним с документами, привели их в чувство.

– Так, основной груз доставлен, последние коробки позже подвезут, – подпишите тут и тут. Надбавка за срочность. Всё, спасибо, мы пошли.

– Как пошли? – возмутился Дима. – Куда?

– По домам, конечно, праздновать, – удивился грузчик. – Да вы не беспокойтесь. Завтра часов в десять позвоните – никуда ваш груз не денется, у нас фирма.

Дверь захлопнулась.

Лена посмотрела на мужа круглыми глазами, поглаживая живот.

– Дим, – что теперь делать? – и вздрогнула от гулко-го эха, прокатившегося по п empty квартире.

– А ничего, – Дима обернулся и отважно раздвинул губы в

улыбке. – Ты же слышала – праздновать. Давай хотя бы ёлку достанем. Ты помнишь, в какой она коробке?

Лена оглянулась и, наморщив лоб, окинула взглядом гору коробок.

– Не... Кажется, в этой!

Они вместе вытащили из продолговатой коробки пушистую пластиковую ёлку.

– Так, игрушки...

Дима принялся открывать коробки одну за другой, вытаскивая то книги, то бокалы и столовые приборы, то старый паяльник. Игрушек не было.

– А это что? – в одной из коробок он наткнулся на старую банку из-под конфет.

– Ой! – обрадовалась Лена. – Дай сюда.

Она открыла крышку и достала оттуда домик с переключателем для гирлянды и игрушечного Деда Мороза. Погладив его по голове, как в детстве, зажмурилась и загадала желание.

В её голове мелькал образ снежинок – не тех холодных и мокрых, что хлопьями падали за окном, а пушистых и лёгких, которые её учила вязать бабушка.

– Лен, – слегка ошеломлённо сказал Дима, – смотри.

На ёлке, покачиваясь на невидимом сквозняке, висели кружевные снежинки.

– Чудо какое! Лен, как ты это?

Лена засмеялась:

– Просто у нас с тобой настоящий Дед Мороз! С Новым годом! И кстати... бабушка говорила, что это – снежинки желаний. Что будем загадывать?

ШО ТЫ?

Тороватый купец, собираясь за море, собрал свою семью.
– Говорите, что кому привезти.

Мать попросила чудный кухонный комбайн, который любые блюда готовит.

– И чем тебя скатерть-самобранка не устраивает? – вздохнул муж.

– Спорит много в последнее время, – пояснила супруга.

– Ладно, поищу, – кивнул купец и посмотрел на старшую дочь.

– Привези мне, батюшка, палантин шёлковый – вот как у царской дочери.

Юноша в синем кафтане, вошедший в этот момент в терем, отчётливо хмыкнул.

– И не надоело вам нарядами хвастаться?

– Это лучше, чем в конюшне возиться, – отпарировала сестра.

– Понимала бы что!

Сестра гневно свела брови и уже открыла рот, чтобы бросить очередную колкость, но купец выставил ладони.

– Тихо-тихо, будет вам. Говори, сын, чего желаешь?

Призадумался тот.

– Конь-огонь у меня уже есть. А привези-ка ему подруженьку.

– Принято! – ухмыльнулся купец. – Теперь ты, Марыюш-

ка! Э, нет! – погрозил он младшей дочери. – Аленький цветочек и не проси даже.

Марыюшка надула губы – но ровно на секунду.

– А привези мне, батюшка, серьги. Но не простые. Пусть те, кто ко мне свататься будет, сразу видят моё изумление – а я лишних слов не тратила.

– Ох, егоза! – рассмеялся купец. – Замуж собралась? Не рановато? Ладно, привезу.

Отсутствовал купец долго. Подарки старшим детям нашёл быстро. На восточном базаре купил палантин шёлковый, красоты необычайной. В другом конце города углядел кобылицу: ноги точёные, глаза с поволокой, кожа – точно шёлк.

Для жены пришлось поднатужиться: искал мастера, что бы чудо-комбайн сотворил. Но и это осилил.

Не хватало лишь подарка младшенькой.

Приехал купец в самую сказочную Индию, бродит по базару – и вдруг наткнулся на йога. Тот сидел под палящими лучами солнца, глаза закрыты. Подивился купец: старик, а ноги в такой узел завязаны!

Йог открыл глаза.

– Твоя печаль облаком закрывает мне солнце. Что ты ищешь?

Поклонился купец с уважением и поведал, что за подарок заказала дочь любимая.

Йог недолго думал.

– Сними свои дорогие одежды. Омойся в священном Ганге. Потом проводи ночь на берегу – в пещере. Как только забрезжит рассвет, произнеси два любимых слова твоей дочери – и они превратятся в серьги красоты неопишуемой.

Поблагодарил купец и сделал всё, как велел йог.

Не простой оказалась пещера. Всю ночь купец слушал странный шёпот. Являлись ему родные, упрекали: мол, подарки-то какие простые! Но он молчал.

Наконец забрезжил рассвет. Изо всех сил крикнул купец два любимых слова своей дочери – и первые лучи света упали к его ногам, став серьгами.

Вернулся купец домой. Семья подаркам не на радуется: жена что ни день – блюда изысканные готовит; старшая дочь в палантин кутается, и такая в нём хорошенькая, что царская дочь свой палантин от злости спалила; сын – коней обихаживает.

А пуще всех – Марьюшка. Женихи вокруг неё и правда толпами выются. А она то на одного взглянет, то на другого, покачает серьгами, улыбнётся – и уходит загадочно.

Не зря отец вспомнил её любимые слова. Они оказались прочнее любых засовов теремных – и оберегают свободу Марьюшки.

ШО ТЫ? – вопрошают серьги.

Брошь для подруги

Перебирала как-то Марьюшка свою шкатулку с брошками и вспоминала: у каждой – своя история.

Вот эту, сложного плетения, с камнями самоцветными,

подарила ей на память Мириам – подруга из далёкой жаркой страны.

Искусница постояла, прикрыв глаза, снова вспоминая тот день слёта, когда Мастерницы обменивались премудростями. И как же было жаль расставаться!

Она погладила брошь пальцами.

«Ничего, – подумала, – скоро они снова соберутся».

Так.

Марьюшка замерла.

Действительно – новый слёт не за горами! Уже дни остались считанные. Начнётся он в день зимнего солнцестояния. Что же подарить Мириам?

Забарабанила пальцами по крышке шкатулки – и невзначай бросила взгляд на окно. Там солнечный луч расцветил морозные узоры. Полюбовалась. Хороши! Особенно эти зелёные ветви и белые розы. Вот бы Мириам на них подивилась!

Быстро, быстро – чтобы не спугнуть появившийся образ – прошептала заветные слова. И вот уже розы отделились от окна и упали на стол. Взяла их в руки Марьюшка – и закипела работа.

Вскоре на столе лежала брошь, где красоту зимних роз оттенял нежный весенний первоцвет. Но надо же придумать украшение и для себя. С надеждой посмотрела Марьюшка на окно, за которым уже занималась яркая заря.

Прикрыла глаза – и вспомнила те чудо-цветы, похожие на

алые звёзды, что, по легенде, произросли из капель крови распятого Христа – пуансеттии. Прошептала несколько слов – и вот они перед ней, на столе: сияют закатным огнём, переливаются.

Захлопотала Марьюшка, подобрала к ним листики – зелёные, белые, да золотистые. И тут же к этим цветам просилась белая искристая веточка из морозного узора – которую Искусница с удовольствием добавила.

Приколола готовую брошь к платью, посмотрелась в зеркало – и подмигнула своему отражению. До слёта осталось пятнадцать дней.

Мода для лошадки

– И что тут такое? – молодая кобылка серой масти капризно топнула ногой.

– Здесь живут Марьи-Искусницы, – терпеливо пояснила ей мать, с удовольствием глядя на витрину и поправляя в гриве цветок розы. – Здесь тебя приукрасят к Новому году.

– Приукрасят... – проворчала кобылка. – А если я не хочу?

– Новый год встречать?! – вытаращилась на неё мать. – Не выдумывай!

– Одеваться как вы, – пояснила дочь. – Это не модно!

Разгневанная лошадь уже повернулась, чтобы отчихвостить непослушницу по первое число, но не успела.

Дверь салона скрипнула – и на пороге появилась Ма-

рья-Искусница.

– Не бойся, – сказала она мягко. – У нас зеркало волшебное. Оно все твои пожелания учитывает. Проверь.

– А вот проверю! – и упрямая кобылка шагнула в салон. Огляделась, нашла зеркало и уверенно процокала к стене. В зеркале на секунду мелькнул тёмный коридор – но тут же поверхность послушно отразила лошадь в полный рост.

– Так, что тут у нас? – раздался приятный баритон из глубины зеркала.

Кобылка подпрыгнула.

– Фу ты! Ну ты... не дёргайтесь, мадемуазель.

– Это... ты говоришь?

– Разумеется, – раздался тяжкий вздох. – Что у вас на голове? Косы? Распустите немедленно! Это ужасно не модно. Вы что?!

– А-а... как будет модно? – лошадка сноровисто расплетала надоевшие косы.

– Расчесать – и украсить перьями, – был вердикт. – А теперь масть. Этот унылый серый цвет – сменить. Марыюшка, подбери ей одежду в голубых тонах. Только умоляю – никакого бархата и шёлка! Это прошлый век!

Марыюшка наморщила лоб.

– Джинсовая ткань пойдёт?

– Ты ж моя умница! – обрадовалось зеркало. – Работай! А гриву мы сейчас покрасим. Я всё же волшебное зеркало, не «хухры-мухры».

С одежкой и сбруей Марьюшка управилась быстро, расшила всё речным жемчугом и протянула готовый наряд посетительнице.

Покрутившись перед зеркалом, кобылка встала на дыбы.

– Йо-хо-о! Я – самая модная лошадь в мире!

– Спасибо, спасибо вам огромное!

Клиентка умчалась. А Марьюшка подмигнула зеркалу и приготовилась встречать новых гостей.

Радужный ансамбль

Последняя клиентка покинула салон, расточая комплименты мастерицам.

– Уф-ф! – сказала Марьюшка остальным Искусницам. – Думаю, можно передохнуть. И хлопнула в ладоши, подзывая домового. Но тут за дверью послышался топот, сменившийся вознёй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.